

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-АПУ18-11

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

03 октября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Иванова Г.П.
Ведерниковой О.Н., Шамова А.В.

при секретаре

Малаховой Е.И.

рассмотрела уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного Григорьева Р.Г. на приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 21 июня 2018 года, по которому

Григорьев Руслан Геннадьевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимого:

- 1) 01.03.2005 г. Кяхтинским районным судом Республики Бурятия по п.п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;
- 2) 16.06.2005 г. Кяхтинским районным судом Республики Бурятия по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ частично присоединено наказание по приговору того же суда от 01.03.2005 г., окончательно назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима; на основании постановления Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 01.10.2010 г. освобожден 06.10.2010 г. условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 4 месяца 8 дней;
- 3) 03.03.2011 г. Кяхтинским районным судом Республики Бурятия по ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 166 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 3

годам 6 месяцам лишения свободы; на основании п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение по постановлению Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 01.10.2010 г., на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору Кяхтинского районного суда Республики Бурятия от 16.06.2005 г. окончательно назначено 4 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

- 4) 27.04.2011 г. Кяхтинским районным судом Республики Бурятия по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказания с наказанием по приговору того же суда от 03.03.2011 г., окончательно назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;
- 5) 11.05.2011 г. Верховным судом Республики Бурятия по ч. 1 ст. 297 УК РФ к 160 часам обязательных работ, на основании ч. 5 ст. 69, ст. 71 УК РФ путем частичного сложения наказания с наказанием по приговору Кяхтинского районного суда РБ от 03.03.2011 г. окончательно назначено 4 года 10 дней лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Постановлением Верховного суда Республики Бурятия от 31.01.2013 г. Григорьеву назначено окончательное наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания, назначенного по приговору Кяхтинского районного суда Республики Бурятия от 27.04.2011 г. с наказанием, назначенным по приговору Верховного суда Республики Бурятия от 11.05.2011 г., в виде 4 лет 6 месяцев 7 дней лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании постановления Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 15.04.2014 г. освобожден 28.04.2014 г. условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 3 месяца 26 дней.

- 6) 25.06.2015 г. Кяхтинским районным судом Республики Бурятия по ч. 1 ст. 162 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы; на основании п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение по постановлению Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 15.04.2014 г., на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытого наказания по постановлению от 31.01.2013 г. окончательно назначено 2 года 7 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Апелляционным постановлением Верховного суда Республики Бурятия от 13.06.2017 г. отменено постановление Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 14.04.2017 г., Григорьев освобожден 13.06.2017 г. условно-досрочно на неотбытый срок 5 месяцев 3 дня.

осужден по:

- п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к 15 годам лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;
- п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – к 9 годам лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, назначено Григорьеву Р.Г. окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 19 (девятнадцать) лет с отбыванием в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 2 года.

Установлены Григорьеву Р.Г. после отбывания наказания в виде лишения свободы следующие ограничения: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время, не выезжать за пределы муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Возложена на Григорьева Р.Г. обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию два раза в месяц для регистрации.

Гражданский иск М [] удовлетворен частично. Взыскано с Григорьева Р.Г. в пользу М [] 1 000 000 (один миллион) рублей в счет компенсации морального вреда.

Процессуальные издержки взысканы с осужденного Григорьева Р.Г. в размере 44700 рублей в доход государства.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ведерниковой О.Н., выступления осужденного Григорьева Р.Г. и адвоката Анпиловой Р.Н., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора Шаруевой М.В., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Григорьев Р.Г. осужден за разбойное нападение на М [] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также за умышленное убийство М [] сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 24 ноября 2017 года в г.Улан-Уде при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Григорьев Р.Г. приговор суда считает незаконным, необоснованным и несправедливым, указывает, что в ходе предварительного расследования допущены ошибки, не приняты во внимание его показания; не изъяты его вещи, не проведена по ним экспертиза.

Полагает, что суд необоснованно отклонил его ходатайство о проведении исследования на «полиграфе» в отношении сотрудника полиции Д[] который перед допросом дал ему наркотическое средство, а в суде отрицал это. Просит провести проверку показаний свидетеля Д[] или назначить исследование на «полиграфе», чтобы проверить правдивость его показаний, данных в суде. Считает, что следствие велось незаконными методами.

Вину по ст.105 УК РФ признает полностью и искренне раскаивается в содеянном, вместе с тем, указывает, что потерпевшая сама спровоцировала его на преступление, он находился в состоянии алкогольного опьянения и не отдавал отчета в своих действиях, она его оскорбляла. После убийства понял, что терять ему нечего, вернулся и похитил сумочку с деньгами.

Выражает несогласие с осуждением по ст.162 УК РФ, ссылаясь на то, что деньгами потерпевшей завладел не сразу, на момент ее убийства не намеревался этого делать. Указывает, что в суде не были допрошены свидетели Н[] и Б[]; ставит под сомнение выводы экспертов о своем душевном состоянии, ссылаясь на то, что в настоящее время находится под контролем психологического отдела СИЗО[].

Просит приговор отменить, дело направить на дополнительное расследование.

В возражениях на доводы жалобы государственный обвинитель Е.Н.Шайтер приводит доводы, в соответствии с которыми просит приговор оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность осужденного в совершении преступлений, установленных приговором, подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, включая показания самого осужденного, данные на предварительном следствии и в судебном заседании, в которых он признал себя виновным частично; показания потерпевшего и свидетелей; протоколы следственных действий; заключения экспертов; другие доказательства, исследованные судом и изложенные в приговоре.

Доводы жалобы осужденного о том, что в ходе предварительного расследования допущены ошибки, следствие велось незаконными методами, не все свидетели были допрошены, не приняты во внимание его показания; не изъяты его вещи, не проведена по ним экспертиза, рассматривались судом первой инстанции, который проверил их, в том числе, путем оценки в приговоре всех исследованных судом доказательств, включая показания допрошенных в суде следователей Д [] и Н [] а также оперуполномоченного Д []

Последний в суде опроверг доводы подсудимого о том, что перед первым допросом он дал Григорьеву сигарету с наркотическим средством, которую они выкурили вместе.

Согласно протоколу судебного заседания, предложение Григорьева Р.Г. провести исследование показаний Д [] на «полиграфе» не было оформлено в виде самостоятельного ходатайства и в таком качестве судом не рассматривалось (т.2 л.д. 248).

Просьба осужденного провести проверку показаний свидетеля Д [] путем исследования на «полиграфе» удовлетворению не подлежит, поскольку результаты такого исследования в силу особенностей методики его проведения не отвечают требованию достоверности, необходимой для использования их в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве.

Показания свидетелей Н [] и Б [] оглашены в судебном заседании на основании ст.281 УПК РФ, с согласия сторон. На вызове данных свидетелей в судебное заседание сторона защиты не настаивала (т.2 л.д.207).

Доводы Григорьева о том, что он не выбрасывал одежду, которая находилась на нем в момент совершения преступления, и не покупал себе другую, по ним не проводилась экспертиза, рассматривались судом первой инстанции, который пришел к обоснованному выводу о том, что они не ставят под сомнение достоверность показаний Григорьева, данных им 28.03.2018 г. при допросе в качестве обвиняемого, об обстоятельствах нападения на М [] с целью завладения денежными средствами и ее убийства.

После оглашения указанных показаний Григорьев их в суде не подтвердил в части мотива убийства, настаивая на том, что убил М [] из неприязни, а умысел на хищение у него возник позже; размер похищенного не превышал 40 000 рублей; об этом он говорил на допросах, но следователи в протоколах неправильно отразили его показания; протоколы подписал, не читая, на момент первого допроса находился в состоянии наркотического опьянения.

Как установил суд и указал о том в приговоре, протоколы допросов Григорьева составлены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, содержат сведения о разъяснении ему прав, предусмотренных ст. 46, 47 УПК РФ соответственно, а также сведения об ознакомлении с протоколами допрашиваемого лица и его защитника. О правильности составления протоколов свидетельствуют собственноручные записи, сделанные Григорьевым, и отсутствие замечаний от него и защитника.

Таким образом, суд пришел к обоснованному выводу о том, что мотивом убийства М [] послужило желание подсудимого завладеть имуществом потерпевшей, т.е. убийство было сопряжено с разбоем, при этом была похищена сумка с деньгами в сумме 50 000 рублей. Такой позиции сам Григорьев придерживался на протяжении всего предварительного следствия.

Эти показания подтверждаются совокупностью исследованных в суде доказательств.

Выдвинутую в суде подсудимым версию о том, что убийство было совершено на почве личной неприязни, после чего он тайно похитил около 40 000 рублей, суд нашел несостоятельной и обосновано расценил ее как способ защиты с целью смягчить ответственность за содеянное.

Судом правильно учтено, что выбор Григорьевым орудия преступления (топор) и способ совершения преступления свидетельствуют о направленности умысла на лишение потерпевшей жизни.

Из материалов дела признаков провокации в действиях потерпевшей не усматривается.

Действиям осужденного дана правильная юридическая оценка, согласно которой суд правильно квалифицировал действия Григорьева по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с разбоем, а также по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ — разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Доводы жалобы осужденного о том, что хищение сумки с деньгами он совершил не сразу, а спустя несколько минут после убийства, когда он специально вернулся в сторожку за деньгами, не опровергают выводов суда о наличии в его действиях признаков разбоя, сопряженного с убийством, включая все квалифицирующие признаки деяния, предусмотренные п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, установленные судом.

Как видно из показаний, данных Григорьевым в ходе предварительного следствия, которые суд признал достоверными, он совершил убийство

именно с целью хищения денег. Возвращение Григорьева в сторожку за сумкой с деньгами не свидетельствует о том, что умысел на хищение возник у Григорьева после убийства.

Вопреки доводам жалобы, психическое состояние осужденного проверено судом на основе заключения комиссии экспертов, проводивших амбулаторную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, согласно выводам которой Григорьев хроническим психическим расстройством, слабоумием не страдал и не страдает. Обнаруживает признаки формирующегося эмоционально-неустойчивого расстройства личности [] со склонностью к алкоголизации. Указанные особенности психики Григорьева не лишали его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период совершения инкриминируемых ему деяний. В то время у Григорьева не обнаруживалось признаков какого-либо временного психического расстройства, его действия были конкретными, целенаправленными. По заключению психолога в момент совершения инкриминируемых деяний Григорьев не находился в состоянии аффекта, как и в любом другом эмоциональном состоянии, способном оказать существенное влияние на сознание и деятельность подэкспертного (т. 1 л.д. 106-108).

Таким образом, доводы жалобы осужденного о том, что в момент совершения преступлений он не отдавал отчета в своих действиях, являются необоснованными и опровергаются приведенным выше экспертным заключением. Поскольку заключение составлено комиссией из 4 человек, включавшей опытных специалистов в области психиатрии и психологии, оснований сомневаться в их выводах не имеется.

Наказание Григорьеву назначено в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности подсудимого, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

С учетом тяжести содеянного и личности виновного, считать назначенное Григорьеву наказание несправедливым, подлежащим смягчению, оснований не имеется.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, судом не допущено.

Руководствуясь ст.389¹³, 389¹⁵, 389¹⁸, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 21 июня 2018 года в отношении **Григорьева Руслана Геннадьевича** оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи